

СПЕЦИФИКА ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПРАВОСЛАВНОЙ МОЛОДЕЖИ

© 2011 г. А. М. Двойнин

*Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования
Института педагогики и психологии образования ГОУ ВПО МГПУ, Москва;
e-mail: alexdvoinin@mail.ru*

Излагаются результаты эмпирического исследования, проведенного в целях выявления специфики ценностно-смысловых ориентаций православной молодежи. Методом депривации структурных звеньев самосознания были обследованы учащиеся семинарии (50 юношей) и православного вуза (30 юношей). По модифицированной методике “ЦОЛ-8” и тесту смысложизненных ориентаций были обследованы учащиеся православного (46 юношей и девушек) и светского (50 юношей и девушек) вузов. Подтверждены гипотезы о том, что (1) в реальных жизненных ситуациях фрустрации православная молодежь будет проявлять амбивалентные ценностно-смысловые ориентации; (2) религиозная ценностно-смысловая ориентация православной молодежи не связана со степенью осмысленности молодыми людьми собственной жизни.

Ключевые слова: ценностно-смысловые ориентации, самосознание, религиозная ценностно-смысловая ориентация, смысложизненные ориентации, православная молодежь.

В общественной жизни современной России отчетливо прослеживается тенденция усиления роли религии. Это проявляется в сотрудничестве церкви с институтами власти и светскими организациями, в активизации традиционных и модернистских культов различной направленности, в возрастании общей религиозности населения. С распространением традиционной православной религии связывается путь возрождения духовных и нравственных основ общества. Среди верующих достаточно высока доля молодежи. Это неудивительно, так как в юношеском возрасте человек активно ищет смысл собственной жизни, пытается понять свое место в мире, стремится самостоятельно решить вопросы морали. Ценностно-смысловые ориентации, обусловленные религиозной верой, становятся важным элементом сознания молодых людей и действенным регулятором их поведения.

Теоретической основой исследования явилась концепция исторического и онтогенетического развития самосознания личности, разработанная В.С. Мухиной. В данной концепции под самосознанием понимается “совокупность устойчивых связей в сфере ценностных ориентаций и мировоззрения человека, обеспечивающих его уникальную целостность и тождественность са-

мому себе” [14, с. 141]. Самосознание предстает как универсальная, исторически сложившаяся и социально обусловленная структура, присущая каждому социализированному индивиду и состоящая из пяти звеньев: 1 – идентификации с именем собственным; 2 – притязания на признание; 3 – половой идентификации; 4 – психологического времени личности; 5 – социального пространства личности. Данная концепция позволяет рассмотреть ценностно-смысловые ориентации личности как содержательное наполнение структуры самосознания.

В рамках настоящего исследования понятие “ценностно-смысловые ориентации” выражает существующее в отечественной психологии понимание смысловой природы ценностных образований личности [2, 11].

Ценностно-смысловые ориентации мыслятся как индивидуальная *система ценностно-смысловых координат* жизненного пути личности. Данная система координат задает *отношения субъективной значимости и смысла* между различными явлениями действительности, выступающими в качестве событий индивидуального жизненного пути личности. Можно сказать, что система координат состоит из количественной и качественной шкал для измерения, обобщения и интерпретации

явлений действительности. Количественная шкала устанавливает *меру субъективной значимости* действительности, а качественная – *смысловую определенность*. Таким образом, ценностно-смысловые ориентации являются не совокупностью ценностных представлений сознания, а его структурной основой, осью сознания, “вокруг которой вращаются помыслы и чувства человека и с точки зрения которой решаются многие жизненные вопросы” [4, с. 197–198]. Сходные идеи о ценностях и смыслах как “координатной сетке” [21], а также о “ценностно-смысловых координатах многомерного мира человека” [7, 18] встречаются в научной литературе последних лет.

Ценностно-смысловые ориентации конкретной личности могут находиться в широком спектре взаимных отношений (от комплементарных до контрадикторных), образуя определенную иерархию. Высший уровень иерархии представляют *смысложизненные ориентации* личности. Это те ценностно-смысловые ориентации, которые в своем содержании выражают понимание личностью смысла собственной жизни. В них отражено сущностное самоопределение человека в мире, отношение к жизни в целом и понимание своего места в ней.

В настоящем исследовании смысложизненные ориентации изучались по таким эмпирически фиксируемым параметрам, как локализация смысла жизни личности в прошлом, настоящем и будущем [9, 10].

Человеку верующему присуща религиозная ценностно-смысловая ориентация, которая в иерархии может являться смысложизненной или занимать подчиненное положение. Религиозная ценностно-смысловая ориентация определяет *субъективную значимость и смысл явлений действительности их сопричастностью к сверхъестественной реальности и соотносительностью с Божественными целями и законами мироздания*. Например, в данной системе ценностно-смысловых координат тело человека является плотью, смерть – освобождением, страсть – пороком, жизненные события – Божественным Провидением и т.д.

Религиозная ценностно-смысловая ориентация обладает рядом особенностей. Г. Олпорт выделил *внешнюю (экстринсивную) и внутреннюю (интринсивную)* религиозные ориентации. Внешняя ориентация направлена на обрядово-культурные признаки религии, ее социальные и терапевтические функции, а внутренняя – на мировоззренческие идеи и вероучение [22, 23].

Другая особенность религиозной ценностно-смысловой ориентации, выявленная в ряде исследований [17, 20], – *каноничность*. В.С. Мухина и А.А. Васильченко отмечают: «Избравшие путь служения Богу идут строго канонизированным путем и проявляют единообразие в основных постулатах видения своей сущности» [16, с. 57]. Каноничность является сохранением в данной ориентации в первоизданном и неизменном виде того смыслового содержания, которое зафиксировано в канонах определенной религии – своде основных положений или правил церковного устройства и религиозной жизни.

Каноничность религиозной ценностно-смысловой ориентации личности, знание верующим жизненного смысла способствуют тому, что данная ориентация *легко проявляется вербально*. Как показывают исследования самосознания верующих [16, 17, 20], это обнаруживается в ситуациях, когда верующему задают вопросы о конечных целях его существования. Нерелигиозному человеку труднее вербализировать имеющиеся у него разнонаправленные ценностно-смысловые ориентации и сформулировать собственный смысл жизни.

Из сказанного следует, что вербально выражаемая религиозная ценностно-смысловая ориентация личности, как правило, соответствует канонам определенной религии. Однако какие ценностно-смысловые ориентации верующие проявят в реальных фрустрирующих жизненных ситуациях? Действительно ли выраженность религиозной ориентации означает осмысленное проживание личностью собственной жизни? Эти вопросы выражают суть *научной проблемы* в настоящем исследовании.

Цель нашего исследования состояла в определении специфики ценностно-смысловых ориентаций православной молодежи.

Гипотезы:

1. В реальных жизненных ситуациях фрустрации православная молодежь будет проявлять амбивалентные ценностно-смысловые ориентации.
2. Религиозная ценностно-смысловая ориентация православной молодежи не связана со степенью осмысленности молодыми людьми собственной жизни.

Для проверки гипотез были поставлены следующие *задачи*:

- 1) изучить ценностно-смысловое содержание самосознания православной молодежи в проективных ситуациях личностной фрустрации;

2) определить выраженность религиозной ценностно-смысловой ориентации и смысло-жизненных ориентаций у учащихся православного и светского вузов;

3) определить взаимосвязь религиозной ценностно-смысловой ориентации и степени осмысленности жизни у учащихся православного и светского вузов.

МЕТОДИКА

Участники исследования. Среди православной молодежи в качестве испытуемых были определены учащиеся православных учебных заведений. Это связано с желанием выявить особенности ценностно-смысловых ориентаций православной молодежи в акцентированном виде. Мы полагаем, что этого можно достичь, исследуя не простых прихожан церкви, а людей, определивших в качестве жизненного призвания деятельность в религиозной сфере – готовящихся стать клириками (священнослужителями), миссионерами, богословами.

На первом этапе исследования участниками были учащиеся Московской духовной академии и семинарии (Троице-Сергиева Лавра, г. Сергиев Посад) – 50 юношей (средний возраст $M = 23$) и учащиеся Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (г. Москва) – 30 юношей (средний возраст $M = 22$).

На втором этапе исследования участниками выступили учащиеся Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (г. Москва) – 46 юношей и девушек (средний возраст $M = 19$) и студенты Московского педагогического государственного университета (г. Москва) – 50 юношей и девушек (средний возраст $M = 19.5$). В выборку студентов светского вуза входили и верующие, и атеисты, а также молодые люди с неопределенным отношением к религии.

Привлечение в качестве участников исследования учащихся достаточно различающихся учебных заведений позволило изучить особенности ценностно-смысловых ориентаций православной молодежи в условиях разного соотношения социальных факторов.

Так, Московская духовная академия и семинария относятся к учреждениям “закрытого” (интернатного) типа. Образ жизни, который ведут учащиеся семинарии – будущие клирики, связан с функционированием не только церковного учебного заведения, но и Троице-Сергиевой Лавры в целом. Поэтому обучение построено в повсе-

дневную церковную жизнь – посещение храма, соблюдение церковных праздников, постов и т.д. Сильное влияние внутренних религиозно-образовательных факторов здесь сопровождается минимизацией влияния внешних – общекультурных, философских, политических, этнических и др., т.к. социальные контакты учащихся за пределами Лавры минимизированы.

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет принадлежит к учреждениям “открытого” типа, сочетающим сильное влияние внутренних факторов с естественными внешними. Типовые различия этих двух учебных заведений позволяют характеризовать учащихся семинарии – будущих клириков, с религиозной точки зрения, как живущих относительно обособленно от мира, а учащихся православного вуза – как верующих, живущих в миру.

Московский педагогический государственный университет является светским “открытым” учебным заведением, в котором внешние социальные факторы сочетаются с отсутствием сильного внутреннего религиозного фактора. Среди учащихся данного заведения есть и верующие, и атеисты, и люди с неопределенным отношением к религии.

Методики исследования. На первом этапе исследования испытуемые обследовались проективным методом депривации структурных звеньев самосознания (В.С. Мухина, К.А. Хвостов) [13, 15]. На втором этапе исследования испытуемые обследовались модифицированной в соответствии с задачами исследования методикой “ЦОЛ-8” (Г.Е. Леевик) [8] и тестом смысло-жизненных ориентаций (СЖО) (Д.А. Леонтьев) [9, 10].

Проективный метод депривации структурных звеньев самосознания применялся для изучения ценностно-смыслового содержания самосознания православной молодежи, проявляющегося посредством типичных реакций в ситуациях фрустрации. В проективных ситуациях испытуемому адресовались фрустрирующие высказывания со стороны проективных персонажей (священника, родителей, верующих сверстников, мирских сверстников). Высказывания были направлены на депривацию конкретного звена самосознания (в рамках концепции В.С. Мухиной [14]), например: “Эй ты! Ну и имечко тебе дали!” (*верующие и мирские сверстники депривируют имя*), “И в кого ты у нас такой нескладный!” (*родители депривируют притязания на признание*), “Ничего хорошего из тебя в будущем не выйдет!” (*священник депривирует психологическое время личности*) и т.п. Ситуации фрустрации рассматривались как

ситуации *ценностно-смысловой дезориентации* испытуемого, в которых “обнажается” его реальная ценностно-смысловая система координат.

Методика “ЦОЛ-8”, предназначенная для выявления ценностных предпочтений личности путем прямого ранжирования представленных ценностных утверждений, была модифицирована нами в соответствии с задачами исследования. Модификация заключалась во включении в методику утверждений, касающихся различных сторон религиозного опыта личности и раскрывающих содержание религиозной ценностно-смысловой ориентации в контексте разных сфер ее проявления (см. табл. 4). Остальные утверждения, составляющие содержание методики “ЦОЛ-8”, выполняли функцию маскировки и в ходе исследования не анализировались. Поскольку утверждения, относящиеся к религиозной ценностно-смысловой ориентации, носят личный характер, маскировка дает возможность свободной ценностно-смысловой ориентировки.

Тест смысложизненных ориентаций применялся для выявления степени осмысленности жизни испытуемыми.

Статистические критерии: хи-квадрат (χ^2), критерий Л. Закса (Z), критерий Манна–Уитни (U), t -критерий Стьюдента, ранговый коэффициент корреляции Спирмена (r_s).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Депривация ценностно-смыслового содержания самосознания учащихся семинарии и православного вуза в ситуациях фрустрации¹. Для проверки первой гипотезы в исследовании осуществлялась депривация ценностно-смыслового содержания самосознания испытуемых, что позволило получить разнообразные реакции православной молодежи на данную депривацию.

Распределения типов реакций в ситуациях фрустрации у учащихся семинарии и православного вуза представлены в табл. 1 и 2. Достоверные различия в конкретных типах реакций между двумя группами по критерию Л. Закса выделены полужирным шрифтом. Для всех приводимых в тексте статьи показателей хи-квадрата количество степеней свободы составляет $df = 4$.

При дифференцированном рассмотрении распределений типов реакций по депривирующим персонажам выявляются следующие тенденции.

Среди реакций на *священника* в обеих группах преобладают *толерантные* (*адекватный лояльный* и *неадекватный лояльный*) типы поведения. Наименее выражены *агрессивные* и *игнорирующие* реакции. Эти данные свидетельствуют об адаптированности учащихся к наличным социальным условиям. Из-за ограничения хи-квадрата ($f \geq 5$) степень различий в распределениях между учащимися семинарии и православного вуза оценить не удалось. Однако критерий Л. Закса показал, что обе группы испытуемых реагируют на священника одинаково ($p \geq .05$).

На *родителей* учащиеся обоих учебных заведений реагируют преимущественно *толерантно*. При этом выросла суммарная доля *агрессивных* и *игнорирующих* реакций. Учащиеся семинарии более *толерантны* (*адекватно лояльны*), нежели учащиеся православного вуза ($Z = 2.365$, $p \leq .05$) и в меньшей степени проявляют *агрессию* ($Z = 3.235$, $p \leq .01$) и *игнорируют* ($Z = 3.457$, $p \leq .01$). Различия в распределениях между группами достоверны на уровне значимости .01%, $\chi^2 = 27.727$.

На депривирующее высказывание со стороны *мирских сверстников* семинаристы обнаруживают наибольшую склонность к *толерантным* (*адекватным лояльным*) реакциям. Также у них выражены *агрессивные* и *пассивные* реакции. Учащиеся православного вуза реагируют *агрессивно*. Данный тип поведения у них лидирует среди всех типов. Остальные реакции распределились примерно одинаково. При этом учащиеся семинарии более *адекватно лояльны* ($Z = 2.206$, $p \leq .05$) и *пассивны* ($Z = 3.741$, $p \leq .01$), однако менее *агрессивны* ($Z = 2.117$, $p \leq .05$). Различия в распределениях между группами составили $\chi^2 = 18.256$, $p \leq .001$.

На *верующих сверстников* у учащихся семинарии наиболее часто встречаются *адекватные лояльные* реакции. В группе учащихся православного вуза наблюдается два доминирующих типа поведения, имеющие примерно одинаковую частоту встречаемости – *толерантный* (*адекватный лояльный*) и *агрессивный*. Распределения между группами различаются ($\chi^2 = 14.881$, $p \leq .01$). Учащиеся вуза дают больше *агрессивных* реакций, чем семинаристы ($Z = 3.515$, $p \leq .01$), однако меньше *пассивных* ($Z = 2.20$, $p \leq .05$).

Обобщенные результаты *всего по сериям* обнаруживают у учащихся семинарии доминирование *адекватного лояльного* типа реагирования. На втором месте по степени выраженности находится *неадекватный лояльный* тип, на последнем – *игнорирующий*. Несмотря на то что такая же

¹ Этот этап исследования проведен при участии В.С. Мухиной и А.А. Васильченко.

Таблица 1. Типы реакций в ситуациях фрустрации у учащихся семинарии (в %)

№ серии	Депривирующие персонажи	Тип реакции*				
		1	2	3	4	5
1	Священник	43.50	45.17	1.0	2.50	7.83
2	Родители	46.0	21.0	5.0	6.33	21.67
3	Мирские сверстники	27.84	17.17	20.33	12.33	22.33
4	Верующие сверстники	35.0	16.17	16.17	10.50	22.16
Всего по сериям		38.08	24.87	10.63	7.92	18.50

* Тип реакции: 1 – толерантный – адекватный лояльный; 2 – толерантный – неадекватный лояльный; 3 – адекватный нелояльный – агрессивный; 4 – адекватный нелояльный – игнорирующий; 5 – пассивный.

Таблица 2. Типы реакций в ситуациях фрустрации у учащихся православного вуза (в %)

№ серии	Депривирующие персонажи	Тип реакции*				
		1	2	3	4	5
1	Священник	38.89	40.83	5.56	4.17	10.56
2	Родители	35.0	20.84	13.33	16.11	14.72
3	Мирские сверстники	18.89	15.28	35.83	15.56	14.44
4	Верующие сверстники	28.89	16.39	29.72	11.11	13.89
Всего по сериям		30.38	23.3	21.22	11.72	13.38

* Тип реакции: 1 – толерантный – адекватный лояльный; 2 – толерантный – неадекватный лояльный; 3 – адекватный нелояльный – агрессивный; 4 – адекватный нелояльный – игнорирующий; 5 – пассивный.

картина наблюдается в группе учащихся православного вуза, по характеру распределения данные выборки значительно различаются между собой ($\chi^2 = 57.576$, $p \leq .001$). Также зафиксированы различия во всех конкретных типах реакций (за исключением *неадекватных лояльных*) на уровне статистической значимости 1%. Семинаристы более *адекватно лояльны* ($Z = 3.405$) и *пассивны* ($Z = 2.907$), чем учащиеся православного вуза, однако менее *агрессивны* ($Z = 6.307$) и реже *игнорируют* ($Z = 2.783$).

Внутри каждой из двух групп учащихся православных учебных заведений наблюдается единая закономерность в различиях реакций по персонажам.

Реакции на священника отличаются от реакций на родителей и всех сверстников. В группе учащихся православного вуза это различие выявил хи-квадрат на уровне $p \leq .01$ ($\chi^2 = 32.899$ с родителями; $\chi^2 = 86.301$ с мирскими сверстниками; $\chi^2 = 57.698$ с верующими сверстниками).

В группе учащихся семинарии данное различие зафиксировал критерий Л. Закса, так как хи-квадрат оказался неприменим. Значения критерия Л. Закса приведены в табл. 3.

Реакции на родителей отличаются от реакций на мирских и верующих сверстников (у семинаристов $\chi^2 = 48.398$ и $\chi^2 = 27.481$; у учащихся православного вуза $\chi^2 = 27.290$ и $\chi^2 = 13.715$). Различия достоверны на уровнях значимости 1 и 0.1%.

Реакции на мирских и верующих сверстников не отличаются друг от друга: $p \geq .05$ (у семинаристов $\chi^2 = 4.573$; у учащихся православного вуза $\chi^2 = 6.224$).

Данное многообразие реакций православной молодежи на депривацию ценностно-смыслового содержания самосознания говорит не только о проявлении у них социально нормативного и ненормативного поведения, но и о вариативности их ценностно-смысловых ориентаций. Рассмотрим, какова при этом выраженность религиозной ценностно-смысловой ориентации у православной и светской молодежи и насколько в этой ориентации воплощены их жизненные смыслы.

Религиозная ценностно-смысловая ориентация учащихся православного и светского вузов. Результаты исследования религиозной ценностно-смысловой ориентации (РЦСО) учащихся православного и светского вузов представлены в табл. 4. В ней содержатся утверждения, значимость которых испытуемые оценивали по

Таблица 3. Различия между типами реакций на священника и остальных персонажей у учащихся семинарии (в значениях критерия Л. Закса²)

№ серии	Депривирующие персонажи	Тип реакции*				
		1	2	3	4	5
2	Родители	0.811	8.354	–	2.606	5.748
3	Мирские сверстники	5.413	9.687	–	5.091	5.961
4	Верующие сверстники	2.911	10.035	–	4.426	5.907

* Тип реакции: 1 – толерантный – адекватный лояльный; 2 – толерантный – неадекватный лояльный; 3 – адекватный нелояльный – агрессивный; 4 – адекватный нелояльный – игнорирующий; 5 – пассивный.

Таблица 4. Религиозная ценностно-смысловая ориентация учащихся православного и светского вузов (в баллах)

Религиозная ценностно-смысловая ориентация (РЦСО)*	Сферы проявления	Выраженность РЦСО	
		учащиеся право-славного вуза	студенты свет-ского вуза
1. <i>“Иметь глубокие личные отношения с Богом”</i>	Сфера отношений	6.41	3.44
2. <i>“Чувствовать действие Бога в своей жизни”</i>	Эмоциональная сфера	6.20	3.36
3. <i>“Иметь духовную опору в Боге”</i>	Смысловая сфера	6.80	3.68
4. <i>“Осознавать себя христианином”</i>	Самосознание	6.37	3.06
5. <i>“Пребывать в состоянии общения с Богом”</i>	Общение	6.54	3.58
6. <i>“Познавать, открывать для себя Божественные истины”</i>	Познание	6.22	3.60
7. <i>“Совершать поступки во имя Бога”</i>	Деятельность	6.09	2.84
8. <i>“Стремиться к духовной чистоте, соблюдать заповеди Бога”</i>	Нравственность	6.50	3.62
9. <i>“Быть ближе к Богу”</i>	Экзистенция	6.57	3.46
Общий показатель РЦСО		6.41	3.40

* Утверждения из модифицированного метода «ЦОЛ-8».

7-балльной шкале. Утверждения отражают ту или иную сферу внутреннего мира личности и сферу активности (бытия), в которой реализуется религиозная ценностно-смысловая ориентация.

Учащиеся православного вуза. Для учащихся православного вуза в целом характерна высокая выраженность религиозной ценностно-смысловой ориентации (общий показатель РЦСО = 6.41 балла, $\sigma = 0.6$). Это означает, что их основные жизненные смыслы определяются религией.

При этом стандартное отклонение показывает, что данную группу испытуемых можно охарактеризовать как однородную – для всех учащихся

характерна высокая степень выраженности религиозной ценностно-смысловой ориентации.

Среди выражающих религиозную ценностно-смысловую ориентацию утверждений разброса в значениях у учащихся православного вуза не наблюдается. Показатели по каждому утверждению высоки; уровень отклонения от общего показателя РЦСО составляет $\sigma = 0.22$ балла. При этом наибольшую значимость учащиеся видят в том, чтобы *“Иметь духовную опору в Боге”* (смысловая сфера) = 6.80 балла, а наименьшую – в том, чтобы *“Совершать поступки во имя Бога”* (деятельность) = 6.09 балла. Это означает высокую степень внутренней согласованности религиозной ценностно-смысловой ориентации – испытуемые обнаруживают тенденцию достаточно последовательно оценивать значимость ее составляющих.

Студенты светского вуза. У студентов светского вуза выраженность религиозной ориента-

² Уровни значимости для критерия Л. Закса: 5% – $Z \geq 1.99$; 1% – $Z \geq 2.7$. Недостоверные различия выделены жирным шрифтом. Оценить различия по 3-му агрессивному типу реакции не представляется возможным ввиду ограничений в применении данного критерия.

ции имеет среднее значение (общий показатель РЦСО = 3.40 балла, $\sigma = 1.49$).

Достаточно высокий показатель стандартного отклонения показывает меньшее единодушие испытуемых в степени выраженности религиозной ориентации, чем в предыдущей группе. Это объясняется тем, что среди студентов светского вуза есть и верующие, и атеисты, и люди с неопределенным отношением к религии.

У студентов светского вуза, как и у православных учащихся, разброс оценок отдельных утверждений небольшой. Он приближается к общему показателю РЦСО ($\sigma = 0.28$). При этом обнаруживается та же тенденция, что у учащихся православного вуза – наибольшая значимость утверждения *“Иметь духовную опору в Боге”* (смысловая сфера) = 3.68 балла и наименьшая – *“Совершать поступки во имя Бога”* (деятельность) = 2.84 балла. Это также свидетельствует о согласованности оценок утверждений у каждого конкретного испытуемого. Студенты с низким показателем РЦСО последовательно оценивают все утверждения как незначимые, и наоборот.

Выраженность религиозной ценностно-смысловой ориентации учащихся православного вуза достоверно выше, чем студентов светского вуза: $U = 65, p \leq .01$.

Смыслоразностные ориентации учащихся православного и светского вузов. Результаты исследования смыслоразностных ориентаций учащихся православного и светского вузов представлены на рисунке.

Рассмотрим полученные значения по каждому фактору.

1 – Цели в жизни. У учащихся православного вуза наблюдается высокий показатель по данному фактору – 39 баллов, $\sigma = 5.35$. Это позволяет характеризовать испытуемых как достаточно целеустремленных людей, имеющих определенные цели в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу.

У студентов светского вуза также высокий показатель – 37.44 балла, $\sigma = 5.50$. Различий между группами испытуемых по данному фактору не выявлено: $t = 1.41, p \geq 0.05$.

Данные результаты характерны для молодежи и обусловлены возрастными особенностями испытуемых обеих групп: для лиц молодого возраста вполне естественно наличие жизненных целей и устремленность в будущее, тенденция строить планы и предъявлять свои притязания.

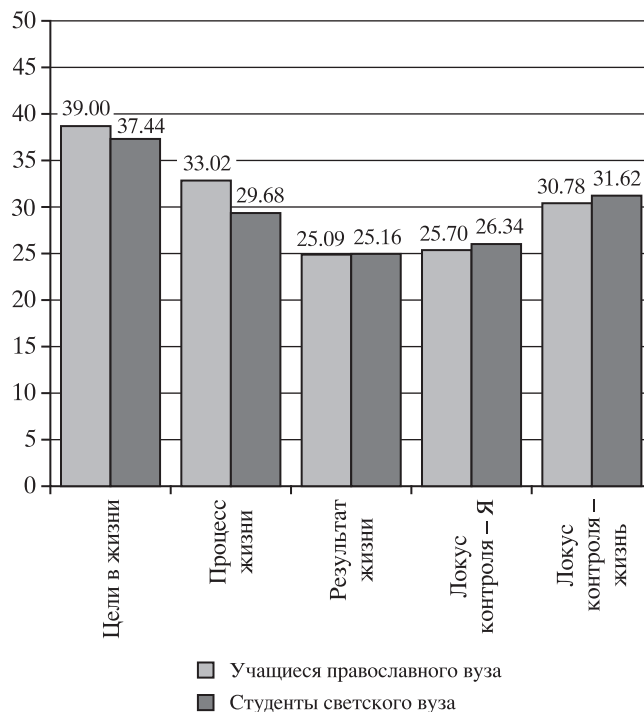

Рис. Смыслоразностные ориентации учащихся православного и светского вузов по факторам (в баллах).

2 – Процесс жизни, или интерес и эмоциональная насыщенность жизни. Учащиеся православного вуза демонстрируют по данному фактору показатель выше среднего – 33.02 балла, $\sigma = 4.02$. Это означает, что в целом для них свойственны удовлетворенность своей жизнью в настоящем, восприятие процесса своей жизни как интересного, эмоционально насыщенного и наполненного смыслом.

Студенты светского вуза демонстрируют среднюю степень удовлетворенности процессом жизни с тенденцией к высокому показателю – 29.68 балла, $y = 5.62$. Различия между выборками по данному фактору статистически значимы: $t = 3.37, p \leq .01$.

3 – Результативность жизни, или удовлетворенность самореализацией. Все испытуемые имеют практически одинаковые средние показатели по данному фактору с тенденцией к высокому показателю (25.09 балла, $\sigma = 3.78$ – у учащихся православного вуза и 25.16 балла, $\sigma = 4.78$ – у студентов светского вуза). Критерий Стьюдента показал отсутствие статистически значимых различий: $t = .08, p \geq .05$. Таким образом, для обеих групп испытуемых характерна средняя степень удовлетворенности прожитой частью жизни.

Отсутствие различий в показателях учащихся православного и светского вузов означает, что ре-

лигиозная ценностно-смысловая ориентация не определяет удовлетворенность прожитой частью жизни. Данный фактор не зависит от степени выраженности религиозной ориентации.

Полученные результаты разрушают стереотип о том, что религиозные люди – преимущественно неудовлетворенные своей прожитой жизнью, неудачники в прошлом и те, у кого до момента религиозного обращения отсутствовал смысл жизни.

4 – Локус контроля – Я (“Я – хозяин жизни”). Результаты в обеих группах по данному фактору высокие и составляют у учащихся православного вуза 25.7 балла, $\sigma = 3.86$; у студентов светского вуза – 26.34 балла, $\sigma = 3.40$. Существенных различий между выборками также не наблюдается: $t = .87$, $p \geq .05$. Таким образом, учащимся свойственно не только представление о возможности контроля над событиями собственной жизни, но и уверенность в своей способности воплотить цели в жизнь независимо от складывающихся обстоятельств.

Отсутствие различий по данному фактору между группами говорит о том, что религиозная ценностно-смысловая ориентация не является существенной для представлений личности о возможности контроля над собственной жизнью.

5 – Локус контроля – жизнь, или управляемость жизни. В обеих группах показатели немногим выше средних: у учащихся православного вуза – 30.78 балла, $\sigma = 4.91$; у студентов светского вуза – 31.62 балла, $\sigma = 5.17$. Различия между группами отсутствуют: $t = .81$, $p \geq .05$. Можно сказать, что испытуемым свойственна убежденность в том, что человек способен контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь, а также убежденность в том, что жизнь человека подвластна сознательному контролю.

Ожидалось, что показатели православных учащихся будут несколько выше показателей светских студентов. Однако в процессе исследования верующая молодежь нередко воспринимала отсутствие сознательного контроля над жизнью как предопределение и контроль жизни со стороны Бога. Контроль со стороны Бога при этом понимался как управляемость жизни закономерностями более высокого порядка, чем случайными обстоятельствами.

Общий показатель осмысленности жизни (ОЖ). Учащиеся православного и светского вузов имеют одинаковые средние значения показателя осмысленности жизни с тенденцией к высоким (105.1 балла, $\sigma = 10.55$ и 103.44 балла, $\sigma = 13.35$ соответственно, $t = .68$, $p \geq .05$).

Связь религиозной ценностно-смысловой ориентации со смысло-жизненными ориентациями у учащихся православного и светского вузов. Для проверки второй гипотезы в исследовании осуществлялся поиск связи между показателем религиозной ценностно-смысловой ориентации (РЦСО) и показателями осмысленности жизни (ОЖ) в группе учащихся православного и светского вузов.

Между показателем религиозной ценностно-смысловой ориентации и отдельными факторами осмысленности жизни в обеих группах испытуемых ни одной значимой корреляции не найдено – все полученные значения не достигают уровня достоверности. Это означает, что в группу учащихся православного вуза (т.е. с высокой степенью выраженности РЦСО) входят молодые люди с разной осмысленностью жизни, как и в группу студентов светского вуза, в которой показатель РЦСО значительно ниже. О данной вариативности осмысленности жизни свидетельствуют большие показатели стандартного отклонения по всем факторам теста СЖО в обеих группах.

Наибольшую тенденцию к связи с религиозной ориентацией обнаруживает фактор “Цели в жизни” (у учащихся православного вуза $r_s = .260$, $p = .081$; у студентов светского вуза $r_s = .216$, $p = .133$). Сходство показателей корреляции в обеих группах свидетельствует о единой закономерности в согласованности признаков независимо от того, выражена ли религиозная ориентация высоко или в средней степени.

Наименьшую тенденцию к связи с религиозной ценностно-смысловой ориентацией обнаруживают факторы: “Результативность жизни, или удовлетворенность самореализацией” (в группе учащихся православного вуза $r_s = .033$, $c = .826$) и “Локус контроля – жизнь” (у студентов светского вуза $r_s = -.054$, $c = .710$). Можно с достаточной степенью уверенности утверждать, что взаимозависимости между этими психологическими явлениями нет.

Степень согласованности между религиозной ценностно-смысловой ориентацией и общей осмысленностью жизни у православных учащихся настолько слабая, что не достигает уровня статистической значимости ($r_s = .229$, $p = .125$). В группе студентов светского вуза связь между показателями религиозной ориентации и осмысленности жизни не прослеживается вовсе ($r_s = -.045$, $p = .758$).

Таким образом, можно сказать, что данные явления психологически не связаны между собой.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

При обобщении полученных результатов по депривации ценностно-смыслового содержания самосознания учащихся православных учебных заведений необходимо сказать, что доминирование *толерантных* типов реагирования на *священника*, а также отсутствие различий в конкретных типах реакций между группами объясняется особенностями нормативной ситуации, которой являлась ситуация фрустрации.

В соответствии с христианским мировосприятием и сложившейся церковной нормой, если духовное лицо адресует православному учащемуся негативное высказывание или замечание, то он должен воспринимать высказывание как наставление, заботу священника о его духовном состоянии. Отсюда – согласие с персонажем, извинения, *толерантный* тип поведения, что с христианской точки зрения может свидетельствовать скорее не о слабости и конформности, а о наличии внутренней позиции, сознательном смирении и послушании.

Подобные ценностно-смысловые ориентации отражены во многих местах Священного Писания (Иак. 2:13; 1 Петр. 5:5), а также содержатся в наставлениях Отцов Церкви³. Сами учащиеся в беседе так и объясняли свои толерантные реакции: “Священник же – учитель, он должен меня вести, поэтому я прислушиваюсь”, “Все-таки священник – образ Христа, ему виднее...” и т.п.

Сохранение тенденций к *толерантным* реакциям в ситуациях, в которых депривирующим персонажем выступали *родители*, объясняется, по-видимому, особенностями ценностно-смысловых ориентаций учащихся на христианскую заповедь “Почитай отца твоего и мать твою” (Исх. 20:12; Матф. 15:4; Мар. 7:10). Возрастание суммарных долей *агрессивных, игнорирующих и пассивных* реакций по отношению к родителям можно объяснить тем, что, как выяснялось по ходу исследования, некоторые испытуемые были из неполных семей или имели неверующих родителей. В таких условиях проявление агрессии – не редкость. Игнорирующая и пассивная реакции выступали как способы предотвращения возможных конфликтов в ситуациях фрустрации.

В отличие от *толерантных* реакций, преимущественно проявляемых учащимися по отношению к старшим (священнику и родителям), к *сверстникам* (как мирским, так и верующим), высокую степень выраженности наряду с первыми двумя типами поведения получают *агрессивные и пассивные* реакции. Это может свидетельствовать о том, что в ситуациях общения со старшими (священником, родителями) испытуемые руководствуются в своем поведении в большей степени религиозной ценностно-смысловой ориентацией, тогда как в регуляцию поведения в ситуациях со сверстниками вступают общечеловеческие (в христианстве рассматриваемые как мирские) ценностно-смысловые ориентации и шаблоны поведения.

Таким образом, самосознание верующего могут наполнять две относительно самостоятельные системы ценностно-смысловых координат, “пересекающиеся” друг с другом, подобно кругам Эйлера, – мирская и религиозная.

Исторически сложившиеся общечеловеческие шаблоны поведения, в соответствии с которыми дозволенные реакции на взрослых отличаются от реакций на сверстников, усваиваются человеком в качестве ценностно-смысловых ориентаций и содержательно наполняют его самосознание в процессе онтогенеза. Христианские представления, образующие специфическую религиозную ценностно-смысловую ориентацию, “накладываются” на общечеловеческие ориентации в части особого почитания духовных лиц и родителей, образуя двойственность ценностно-смыслового содержания самосознания. Общечеловеческая (мирская) и религиозная ценностно-смысловые ориентации в самосознании личности дифференцированно участвуют в регуляции поведения. Их актуализация зависит от социального окружения, общение с которым моделирует определенные жизненные отношения.

Данный вывод подтверждается качественным анализом высказываний испытуемых. Приведем типичный пример.

Так, испытуемый К. (19 лет, русский) в реакции на священника демонстрирует *толерантный – неадекватный лояльный* тип поведения:

Священник: – Ты ведешь себя неправильно!

К.: – Согласен с Вами, постараюсь исправиться.

Священник: – Прежде ты жил неправильно и сейчас то же самое!

³ *Ефрем Сирин*. Духовные наставления. М.: Сретенский монастырь, Новая книга, Ковчег, 1998; *Преп. Иоанн, игумен Синайской горы*. Лествица. М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2004; *Преп. Макарий Великий*. Духовные беседы, послания и слова. М.: Сретенский монастырь, 2004.

К.: – *Ошибка была в том, что я не слушал старших... Сейчас понимаю, что не прав и пытаюсь изменить свою жизнь.*

Проективные ситуации общения со священником, в которые в данном случае попадает испытуемый, характеризуются определенным типом жизненных отношений. В них испытуемый выступает как человек, стремящийся к духовному развитию – становлению образом Божиим. Священник в данных отношениях предстает как духовный наставник, способствующий этому развитию и заботящийся о нем. Естественно, что данная ситуация и персонаж актуализируют религиозную ценностно-смысловую ориентацию испытуемого при регуляции поведения. В соответствии с этой ориентацией депривирующее высказывание священника воспринимается как замечание, продиктованное заботой о духовно-нравственном состоянии испытуемого.

Однако в реакциях на мирских сверстников у К. преобладает *агрессия*:

Мирские сверстники: – *Эй ты, ну и имечко тебе дали!*

К.: – *Меня ваши мнения не волнуют!*

Мирские сверстники: – *Дурак ты и тряпка!*

К.: – *Да пошел ты!!*

Мирские сверстники: – *Разве ты настоящий парень?*

К.: – *На себя посмотри!*

Это происходит в результате того, что в ситуациях общения с мирскими сверстниками у К. сохранились мирские жизненные отношения, в соответствии с которыми оскорбление требует ответного оскорбления. Таким образом, эта ситуация привела к проявлению в поведении мирской ценностно-смысловой ориентации.

Данный пример иллюстрирует общую тенденцию к проявлению двойственности ценностно-смысловых ориентаций учащихся православных учебных заведений. Однако некоторые учащиеся демонстрируют единую религиозную ценностно-смысловую ориентацию, что говорит об устойчивости религиозного мировоззрения и проявляется в *толерантных* реакциях по отношению ко всем персонажам.

Как показывает сравнение полученных нами данных с результатами аналогичных исследований самосознания светской молодежи [1, 5, 6], учащиеся православных учебных заведений демонстрируют большее количество *толерант-*

ных реакций на депривацию самосознания всеми персонажами, чем светская молодежь. Общая тенденция к повышению частоты *агрессивных* реакций на сверстников, характерная для всех молодых людей, у верующих выражена в меньшей степени. *Пассивные* реакции чаще наблюдаются у православных учащихся, а *игнорирующие* – у светских.

Таким образом, первая гипотеза исследования подтвердилась.

Результаты исследования религиозной ценностно-смысловой ориентации учащихся православного и светского вузов легко объяснимы. Высокие показатели у учащихся православного вуза вполне ожидаемы – вербально выражаемая религиозная ориентация является необходимым внутренним условием выбора духовного жизненного пути, в частности учебы в религиозном учреждении. Следует также принять во внимание, что идейным контекстом обучения учащихся православного вуза являются ценности православной религии.

Средние показатели у студентов светского вуза закономерны, так как идейно-мировоззренческая среда светских учебных заведений достаточно разнородна в плане ценностно-смысловых ориентаций. В данной среде одновременно могут существовать ориентации, прямо противоположные по своему ценностно-смысловому наполнению. Это объясняется отсутствием ярко выраженной религиозной, атеистической или какой-либо иной идеологии, а также мировоззренческим плюрализмом.

Анализируя распределение ответов испытуемых на вопросы методики “ЦОЛ-8” с точки зрения различных сфер проявления религиозной ценностно-смысловой ориентации, заметим следующее. Для учащихся православного вуза религия в большей степени значима как источник обретения и поддержания личностных смыслов (смысловая сфера), нежели как сфера приложения собственной активности (сфера деятельности) или способ достижения специфических переживаний (эмоциональная сфера). В данных результатах также обнаруживается мотивационная предпосылка формирования религиозной ориентации – православная молодежь преимущественно ищет духовную опору в Боге, чем возможность послужить Богу или испытать чувство Божественного деяния в своей жизни.

Для студентов светского вуза с характерно большим разбросом показателей религиозной ценностно-смысловой ориентации религия также

значима преимущественно как источник обретения и поддержания личностных смыслов (смысловая сфера). Однако она важна и как способ обретения нравственности (нравственная сфера). Наименьшую значимость религия имеет в сферах самосознания и деятельности студентов. Можно предположить, что доминирующая мотивация студентов светских вузов при обращении к религии – также поиск духовной опоры.

При обсуждении результатов диагностики смысловых ориентаций необходимо заметить, что осмысленность жизни православной и светской молодежью соответствует нормативным статистическим значениям, характерным для лиц молодого возраста (показатель выше среднего). Типичным для молодежи также является полученный в настоящем исследовании высокий показатель по фактору “Цели в жизни”, означающий проекцию личностью смысла своей жизни в будущее в форме целей и жизненных планов.

В целом по составу входящих в общую осмысленность жизни факторов большого разброса в значениях у молодежи не наблюдается. Все факторы имеют высокие показатели или средние с тенденцией к высоким. Осмысленность жизни и православной, и светской молодежью в целом одинакова. Единственное имеющееся статистически значимое различие наблюдается по фактору “Процесс жизни”. Исходя из этого, можно заключить, что религиозный образ жизни способствует ощущению эмоциональной насыщенности жизни, ее наполненности смыслом “здесь-и-сейчас”.

Сравнение полученных результатов по тесту СЖО с результатами исследований А.В. Горбачевой [3], Д.А. Леонтьева [9, 10], Е.В. Мартыновой [12] и Ф.Б. Яшина [21] свидетельствуют о следующем. По некоторым факторам наблюдаются различия между результатами нашего исследования и данными из других источников. Показатели по факторам “Цели в жизни” и “Локус контроля – Я” у наших испытуемых выше аналогичных показателей участников других исследований. Практически не отличаются значения факторов “Процесс жизни”, “Результат жизни”, “Локус контроля – жизнь”. Некоторые высокие показатели, полученные нами в группе учащихся светских вузов, по-видимому, объясняются профессиональной принадлежностью студентов, обучающихся на факультете педагогики и психологии. Кроме того, оценка данных различий между выборками приближительна, так как статистическая достоверность этих различий не установлена. Общие по-

казатели осмысленности жизни в сравниваемых группах практически одинаковы.

Согласно результатам исследования Д. Шека, Е. Хонга, М. Чанга (*D. Shek, E. Hong, M. Cheung*) на китайских студентах, показатель осмысленности жизни у людей с религиозными убеждениями выше, чем у неверующих [24]. Между тем наше исследование свидетельствует, что общая осмысленность жизни верующей молодежи и светской молодежи одинакова. Таким образом, религиозная ценностно-смысловая ориентация не связана со степенью осмысленности личностью собственной жизни. Этот вывод подтверждается и результатами корреляционного анализа, подтвердившими вторую гипотезу исследования. Интересно, что кросскультурное исследование В.С. Собкина и П.С. Писарского [19] показывает, что при определенных условиях эмпирические структуры ценностных представлений у верующих и неверующих могут совпадать, что косвенно говорит в пользу нашего вывода.

Сам факт отсутствия значимых корреляций между изучаемыми переменными позволяет предположить, что обращение человека к религии независимо от меры этого обращения и степени выраженности религиозной ценностно-смысловой ориентации напрямую не приводит к наполнению жизни смыслом. Вероятно, на это значимо влияют другие факторы.

Если при этом учесть, что осмысленность жизни православной и светской молодежи выше среднего, то, по-видимому, реальные жизненные смыслы православные молодые люди обретают (возможно, даже не вполне осознанно) по большей части не в религии, а в других источниках.

Тенденция к связи между “Процессом жизни” и религиозной ценностно-смысловой ориентацией в обеих группах испытуемых говорит о следующем. Для того чтобы религия стала источником жизненного смысла, необходимо *сознательное построение жизненных отношений* верующего на основе религиозного мировоззрения, так как смысловые образования являются превращенной формой жизненных отношений личности и производны от ее реального бытия [11]. Жизненные отношения верующего специфичны: в них личность выступает не только как носитель определенной социальной роли и индивидуально-типических свойств, но и в качестве человека, знающего Бога и стремящегося строить свою жизнь в соответствии с требованиями определенной религии. Подобные изменения в сфере отношений должны затрагивать привычную структуру потребностей и соответствующих им мотивов поведения во

всех жизненных сферах – семье, работе, учебе и т.д. Таким образом, не само по себе наличие религиозной ценностно-смысловой ориентации, а сознательное утверждение ее в жизни способно наполнить жизнь верующего смыслом.

ВЫВОДЫ

На основе полученных результатов, подтвердивших выдвинутые гипотезы, можно сделать *выводы*, раскрывающие специфику ценностно-смысловых ориентаций православной молодежи:

1. Вербально выражаемая религиозная ценностно-смысловая ориентация личности, как правило, соответствует канонам определенной религии. В реальных жизненных ситуациях фрустрации будущие клирики и верующие, живущие в миру, проявляют амбивалентные поведенческие реакции и ценностно-смысловые ориентации.

2. При депривации ценностно-смыслового содержания самосознания среди православной молодежи доминируют *толерантные* реакции. Такая тенденция в реагировании объясняется специфической устойчивостью христианской ценностно-смысловой ориентации, в которой толерантность синонимична проявлению смирения и послушания. Однако в ситуациях фрустрации у православных молодых людей наряду с религиозной актуализируется общечеловеческая (мирская) ценностно-смысловая ориентация. Данные ориентации противоречиво взаимодействуют при регуляции поведения. Их актуализация зависит от социального окружения и внутренней позиции личности.

3. Учащиеся православного вуза обладают высокой степенью выраженности религиозной ценностно-смысловой ориентации, что является необходимым внутренним условием выбора духовного жизненного пути. У студентов светского вуза религиозная ценностно-смысловая ориентация выражена в средней степени, так как среди них встречаются верующие, атеисты и молодые люди с неопределенным отношением к религии. Осмысленность жизни у православной и светской молодежи выше средних значений и соответствует нормативным статистическим показателям для их возраста.

4. Несмотря на различия в степени выраженности религиозной ценностно-смысловой ориентации у православных учащихся, живущих в миру, и студентов светского вуза, общая осмысленность молодежью собственной жизни одинакова. Это означает, что религиозная ценностно-

смысловая ориентация личности не связана со степенью осмысленности личностью собственной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Афонасенко Е.В.* Особенности этнического самосознания современной учащейся молодежи Китая и России: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2004.
2. *Братусь Б.С.* Аномалии личности. М.: Мысль, 1988.
3. *Горбачева А.В.* Профессиональные и смысловые ориентации студентов технических вузов в процессе профессионального становления: Дисс. ... канд. психол. наук. Самара, 2002.
4. *Здравомыслов А.Г., Ядов В.А.* Отношение к труду и ценностные ориентации личности // Социология в СССР: в 2 т. М.: Мысль, 1966. Т. 2. С. 187–207.
5. *Иванова А.А.* Этническое самосознание молодежи в условиях исторического межэтнического взаимодействия (на материале исследования коренных этносов Северного Кавказа): Дисс. ... докт. психол. наук. М., 2001.
6. *Калиниченко О.В.* Особенности этнического и морального самосознания корейцев в условиях межэтнического взаимодействия с русскими (на основе исследования учащейся молодежи): Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2004.
7. *Клочко В.Е., Галажинский Э.В.* Самореализация личности: системный взгляд. Томск: ТГУ, 1999.
8. *Леевик Г.Е.* Руководство по методике изучения ценностных ориентаций личности. Л.: Знание, 1990.
9. *Леонтьев Д.А., Калашиников М.О., Калашикова О.Э.* Факторная структура теста смысловых ориентаций // Психологический журнал. 1993. Т. 14. № 1. С. 150–155.
10. *Леонтьев Д.А.* Тест смысловых ориентаций (СЖО). 2-е изд. М.: Смысл, 2006.
11. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е испр. изд. М.: Смысл, 2003.
12. *Мартынова Е.В.* Смысловые ориентации как фактор личностной подготовки студентов педвуза к профессиональной деятельности: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2002.
13. *Мухина В.С., Хвостов К.А.* Психодиагностика развивающейся личности: проективный метод депривации структурных звеньев самосознания. Ч. 1. Архангельск: М'арт, 1996.
14. *Мухина В.С.* Феноменология развития и бытия личности. М.: МПСИ; Воронеж: НПО МОДЭК, 1999.

15. Мухина В.С. Проективный метод депривации структурных звеньев самосознания в контексте межэтнических отношений // Развитие личности. 2002. № 2. С. 117–135.
16. Мухина В.С., Васильченко А.А. “Кто Я?”, Или само-описания личностных свойств // Развитие личности. 2006. № 3. С. 51–60.
17. Перевозникова Е.В. Психологические особенности самосознания подростков из семей православной и атеистической ориентации: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2000.
18. Рыбин Д.Н. Ценностно-смысловая детерминация феномена дереализации: Дисс. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2005.
19. Собкин В.С., Писарский П.С. Жизненные ценности и отношение к образованию: кросскультурный анализ, Москва – Амстердам: По материалам социологического опроса учителей, учащихся и родителей. М.: Центр социологии РАО, 1994.
20. Храмова К.В. Самосознание современной молодежи с различной религиозной ориентацией: Дисс. ... канд. филос. наук. Уфа, 2004.
21. Яшин Ф.Б. Структура и динамика ценностных ориентаций студентов вуза (на материале МПГУ и МГПУ): Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2006.
22. Allport G.W. The religious context of prejudice // Journ. for the Scientific Study of Religion. 1966. V. 5. P. 447–457.
23. Allport G.W., Ross J.M. Personal religious orientation and prejudice // Journ. of Personality and Social Psychology. 1967. V. 5. P. 432–443.
24. Shek D., Hong E., Cheung M. The Purpose in Life Questionnaire in a Chinese context // Journ. of Psychology. 1987. V. 121 (1). P. 77–83.

SPECIFICITY OF VALUE-AND-MEANING ORIENTATIONS OF ORTHODOX YOUNG PEOPLE

A. M. Dvoinin

PhD, associate professor, psychology of education chair, Institute of Pedagogic and Psychology of Education for Moscow City Pedagogical University, Moscow

The results of empiric study of specificity of value-and-meaning orientations of Orthodox young people are stated. Student of seminary (50 youths) and orthodox university (30 youths) were surveyed by means of deprivation of self-consciousness structural links method. Modified procedure “VOP-8” and Meaning-in-Life Orientations questionnaire were used for orthodox (46 young men and women) and secular (50 young men and women) university students survey. The hypotheses that (1) in real frustration life situations orthodox youth will manifest ambivalent value-and-meaning orientations and (2) religious value-and-meaning orientation of orthodox youth is not connected with the level of their own life comprehension are confirmed.

Key words: value-and-meaning orientations, self-consciousness, religious value-and-meaning orientation, meaning-in-lie orientations, orthodox youth.